

ИЛЬЯ СОКОЛОВ

СССР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соколов

СССР

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42368258

SelfPub; 2019

Аннотация

Гражданская война и армия мёртвых. Безумный субботник и квартирник с непредвиденным для поэта-песенника концом. Необычайная рыбалка и ночная смена девушки-телефонистки. Чернобыль, мутанты и студент-метеоролог в изгнании. Простой парень с завода и его вездесущий двойник. Секс, любовь и бюсты Ленина. Жертвоприношение, детский конструктор и маньяк... Всё это и многое другое – только в СССР... Содержит нецензурную брань.

В оформлении обложки использованы иллюстрации с horrorzone.ru и pixabay.com по лицензии ССО.

Закат на набережной падал и падал.

Кудрявый фотохудожник заметил парочку у воды: он – истый студент (будущий комсомолец) с белизной волос и морем синевы в глазах, она – красотка (ну явно из вожатых) с черными косами из-под красной косынки; и уж глаза, конечно, боевой подруги лет Революции.

Парочка целуется. Летят как будто даже искорки, так их знобит друг другом... Над парком вдалеке кружат летучие змеи (а на невидимых дорожках тает тьма сердец (ведь комсомол внутри... *ведь комсомол внутри*, а что же еще надо-то, люди(!?))).

Кудряш-фотограф, сделав пару-тройку снимков (крайне фактурных), уходит прочь, чтобы вернуться в свою тесную квартирку, где по средам (время от времени) ему удастся трахаться с пареньком-моделью из фотоателье, а уж по пятницам (что бывает чуть чаще) они с друзьями («кухонными диссидентами») напиваются под Окуджаву и Высоцкого.

А парочка «влюбленных», завидев ушедшего (врага народа, должно быть), разлепляются... И блондин говорит:

– Срисовал козла... А ты молодец такая... Ничего, умеешь...

– Да и ты целоваться горазд, я смотрю. – Она отодвигается, нескромно трогает его за промежность (поверх моднявых

джинс). – Продолжим, может? У тебя?

– Да нельзя нам... – он резко отодвигается (будто в горячке). – Товарищ майор четкие установки дал...

– Значит, как обычно всё у вас... – девушка закатывает глаза, затем смотрит на закат (густой и даже жгучий), затем разворачивается, затем уходит прочь. Задание окончено.

Парень злобно смотрит ей вслед. И произносит (не менее злобно):

– Пошла ты, пизда смазливая...

Мы, значит, с дядей Мишей на рыбалку пошли...

А не морозно, вот и хорошо же...

Доехали на автобусе, вышли, потом через лесок такой, к пойме поближе, дядя Миша места-то знает...

Дошли, значит, с мужиками поздоровались, их там всего-то пара человек и было...

Стали место подыскивать, тут дядя Миша ухо-то ко льду прижал, расчистил снег сначала, а как же...

Послушал минуту почти...

И на два шага правее перешел, тут, говорит, рыть будем...

Ну, не рыть, конечно, а рыбалить, это дядя Миша шутит так, поговорочка привычная, чтобы ловилось...

Прорвали почву, так сказать, глубина такая, лед как бы, но и земля тоже есть...

Сели рыбалить...

Минут через пять – поклевка первая, кисть руки, без

пальца безымянного, татуировочка по казанкам, «Прости Отец Судьба Такая»...

Дядя Миша засмеялся даже, так она выпрыгнула, за икру ухватилась, а у меня вот другая наживка, вместо пластиковой икорочки-то я себе колечки на крючок обычно цепляю...

Ну первая, ага, с почином...

Водочку достали, дядя Миша в сумке там еще что-то на потом оставил, а то ведь жена-то у него к этому делу очень строгая, не даст...

Но если за гаражами где чего допить, после ловли-то, уж и домой с уловом можно, а там его и на сковородочку, улов, а как уж больше поймаеть – в холодильник и на будущее, даром их Партия ударникам труда, что ли, дает...

Ну выпили, дальше сидим, ждем, погода: ясный свет, хорошо...

Оп, у меня поклевочка: синюшная, но без морщин и мелкая, ну точно бабья...

Отметили опять, вообще похорошело...

Дядя Миша пару историй с работы рассказал, посмеялись, там у них весело, на заводе, и платят справно, нормально в общем...

И тут бац! Целая нога ломится, пинается, падла такая, а ни сачка, какой там, зима же заканчивается...

Дядя Миша мужиков соседних, что тут же рыбачили, покричал, те подскочили, все за ступню-то взялись – вытянули падлу...

Большая...

А ведь прошлой весной вообще труп выловили, целый...

И все по закону, главное, как надо...

В нем и дырки от пуль, и НКВД пометка, штамп такой как бы, печать даже, чернила несмываемые, как татуировка...

А уж брыкался он как да руками махал...

– Ты че, поговорить давно не выходил?!

Витька и двое парней привстали со стульев, но Серега Анохин так мощно ёбнул ближнему из них, что тот повалился на других, забирая Витьку с собой под стол, который тут же перевернули кореша Анохина, а тот уже ногами начал добивать упавших, как делал, обычно, его отец по пьяни, напозая на такое особое состояние зверства, что даже уличные кошки, светя глазами в темноте, боялись приближаться, но при этом знали о закопанном складе на случай голода и повсеместной смерти людей от страшной небесной бомбы, который располагался за разрушенной церковью, а в ней еще, говорили, призраки по ночам бродят, но если в ночь полной луны с крестиком нательным поближе подойти, то скажут тебе сокровенное, а уж когда под первый морозец поздней осенью там появиться и спросить вообще о самом важном, услышишь:

– Не надо было тебе, Витя, в тот кабак-то идти...

– Вот, пошли мы с корешами в киношку. А там кассир-

ша одна смену заканчивала, кинотеатр круглосуточный, а мы там еще пивка взяли... Так вот, кассирша – девка классная, симпатичная такая, сиськи большие, явно вставленные, но смотрятся очень круто... Вот, я с ней познакомился, говорю: «Давайте вместе фильм посмотрим...» А там кино-то гавно полное, мы просто так пошли, вечер скоротать, от не хер делать... Ну и вот, сеанс последний, она согласилась, билеты купили, в зал пошли, сели... Я от корешей подальше с ней засел, на задний ряд почти, там еще от стены холодом несло, и гул такой странный слышался, как будто голоса глухие за стенкой, стремно, короче... Вот, фильм начался, кассирша сидит такая, аж жаром от нее, горячая, переговариваемся, смеется, красавица, блядь, короче, вообще... Ну вот, встал у меня, значит, она ко мне целоваться полезла, и в штаны рукой... Кореша чутка бухнули, на меня зыркают, лыбятся... А мы с кассиршей там чуть ли не ебемся уже... И главное – я к ней под юбку-то в трусы полез, а у нее там – хер!.. Буквально больше моего!.. Хуище такой, ага, огромный... Ну я опешил, а он... она... мне и говорит: «В туалет пошли...» Ну, пошли мы вдвоем в туалет... Закрылись... Там, кстати, чистенько так было, просторно... Вот... Ну начал я его... ее... ебать, в общем... Сначала в кабинке, потом вообще у зеркала... Кончили оба... Круто получилось, ниче не скажешь, нормально... Вот, а потом в зал вернулись когда, я у нее и спрашиваю: «Тебя как по паспорту звать-то?» А она усмехнулась так, по-блядски, и говорит: «Сидоров. Кассир...»

Из магазина «Тысяча мелочей» мама принесла Максиму набор юного техника.

Набор состоял из винтиков, гаек, различных железячек, реек и колес. Всё выглядело дешево, но надежно.

В объемной коробке располагались детали и запасные части конструктора. Коробка была зеленая. Максиму понравился цвет, поэтому коробку он решил хранить не на шкафе, в пыли антресоли, а прямо под кроватью, чтобы иметь к ней доступ в любое время.

Сначала Максим собрал лицо: глаза из резиновых колес глядели так, будто не хотели ничего видеть (но им всё же пришлось), вертикальная рейка в центре конструкции блестяла носовой перегородкой, губы из двух горизонтальных реек скрепились в вечной невозможности улыбнуться или что-то сказать.

Закончив голову, мальчик стал конструировать корпус...

Примерно через час Человек был полностью готов. Максим смотрел на свое творение. И восхищался. И ужасался.

Человек мог всё. Но ни на что не был способен.

Максим убрал его в шкаф.

С неожиданной грустью где-то под сердцем мальчик-конструктор сел к подоконнику, а за окном стал капать мелкий дождь. И понял конструктор главное...

Человек – это набор.

Петров вернулся с работы даже раньше обычного. Включил кинескоп, там сразу стали запугивать Афганом, Америкой, китайским суперпоездом и еще какой-то херней...

Петров, смотря этот шлак, улыбнулся страшной своей улыбкой и на кухню пошел. К холодильнику, к табурету у старого стола, к бутылке водки, к стакану и ржаной корке. Хлебница раззявила пыльную морду, над головой застыла тусклая лампочка, а в темноте окна маячили лица (мертвецы в последнее время навевались чаще обычного)...

Петров опять улыбнулся (с тяжелой горечью в глазах) и выпил первый стакан.

В морозилке осталась пара кистей от предыдущей жертвы (Петров подкараулил эту тетку в парке, оглушил, затащил в ночную тьму кустов, связал, пытал, недолго, но жестоко, затем зарезал и расчленил, почти не испачкавшись кровью). Он жил неподалеку от того парка и знал его хорошо: где смыть кровь с рук, куда спрятать останки, где лучше остаться с жертвой наедине...

А сегодняшнюю малолетку он после службы задушил и сбросил в колодец.

Пионеры сгрудились шумной толпой возле креста на красном постаменте, но притихли, когда вожатый (красивый молодой комсомолец) произнес:

– Здравствуйте, юные товарищи! Сегодня для вас очень значимый и важный день! – Вожатый оглядел толпу. Дети

внимательно смотрели на него, ожидая продолжения речи, смутно осознавая торжественность момента.

– Дело всё в том, что сегодня День Рождения Вождя, дети! Нашего бессмертного владыки, свергнувшего кровавый режим царя и буржуев! День Рождения Великого Ленина!

От этих слов у детей перехватило дыхание, у многих закружилась голова... Из сквера неподалеку взметнулась стайка голубей.

– И ваш класс, юные товарищи, путем торжественной жеребьевки, впервые!.. – комсомолец на пару секунд умолк, подчеркивая радость счастливой улыбкой. – ...дарит дорогому Вождю героиню-мученицу!

Все задрали головы вверх, подчиняясь силе момента. На кресте висело тело девочки в пионерской форме. На красный галстучек капала кровь изо рта.

Впрочем, дети знали, зачем они сюда пришли: отдать последний праздничный салют своей избранной однокласснице. Ей очень повезло. Она стала *даром*.

Распятая девочка была еще жива. И смотрела на всех грустными голубыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.